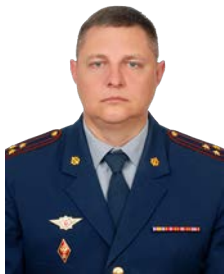

УДК 343.985.7:343.81

Сергей Дмитриевич АВЕРКИН,
заместитель начальника юридического факультета
Академии ФСИН России (г. Рязань),
кандидат юридических наук, доцент
serqeymalkov@mail.ru

ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

INQUIRY AND PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE INVESTIGATION OF PENITENTIARY CRIMES AT THE PRESENT TIME

В статье обсуждаются пробелы законодательства и выявляются проблемные аспекты, возникающие в деятельности должностных лиц, осуществляющих расследование пенитенциарных преступлений. Автор анализирует различные точки зрения ученых-пенитенциаристов относительно процессуального статуса сотрудников ФСИН России и возможности осуществления ими процессуальных полномочий в рамках расследования уголовного дела.

The purpose of the article is to consider specific gaps in legislation and identify problematic aspects that arise in the activities of officials investigating penitentiary crimes. The author analyzes various points of view of penitentiary scientists concerning the procedural status for officers of the Federal Penitentiary Service of Russia and the possibility of exercising their procedural powers in the framework of a criminal investigation.

Ключевые слова: дознание, предварительное следствие, расследование, начальник исправительного учреждения, орган дознания, дознаватель, осужденные, пенитенциарные преступления, противодействие, наказание.

Keywords: *inquiry, preliminary investigation, investigation, head of correctional institution, body of inquiry, investigator, convicts, penitentiary crimes, counteraction, punishment.*

Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы, призваны обеспечить достижение целей и решение задач, сформулированных в ст. 1 УИК РФ. Одной из важных задач является предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Однако анализ состояния преступности в местах лишения свободы в настоящее время дает основания полагать, что в силу ряда причин реализовать в полной мере данную задачу не получается. По статическим данным ФСИН России (по состоянию на октябрь 2021 года)¹, в исправительных учреждениях совершены 1780 преступлений, в том числе убийств – 12, покушений на убийство – 6, умышленных

1 URL: <http://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 11.01.2022).

причинений тяжкого вреда здоровью – 13, умышленных причинений средней тяжести вреда здоровью – 21, побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи – 88, приобретения, сбыта наркотических средств – 132.

Практика расследования преступлений, совершаемых осужденными, показывает, что для успешного достижения целей расследования необходимо принятие грамотных и обоснованных решений со стороны должностных лиц, осуществляющих дознание и предварительное следствие по уголовному делу. Для поддержания законности и правопорядка в исправительных учреждениях в случае совершения преступлений большое значение приобретает не только итоговый результат расследования, но и связанные с ним результаты процессуальных и следственных действий, качественный и оперативный сбор доказательственной базы, позволяющий в кратчайшие сроки установить лицо, подозреваемое в совершении преступления, принять необходимые меры, направленные на устранение причин и условий, препятствующих проведению расследования.

М.А. Петуховский отмечал, что производство расследования в конечном счете позволяет полно, всесторонне и объективно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам, предварительное выяснение которых является необходимой предпосылкой правильного разрешения дела судом [8, с. 4].

Анализируя современный процесс расследования пенитенциарных преступлений с законодательной точки зрения, определяя его основные черты, необходимо акцентировать внимание на особенностях проведения дознания и предварительного следствия в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. К сожалению, в данном направлении в настоящее время имеется большое количество проблем, решение которых требует комплексного научного исследования и последующего закрепления конкретных положений на законодательном уровне.

Предпринимая в данной статье попытку освещения вопросов дознания и предвари-

тельного следствия при расследовании пенитенциарных преступлений, мы прежде всего преследуем цель рассмотреть конкретные пробелы законодательства и проблемные аспекты, возникающие в деятельности должностных лиц, осуществляющих расследование пенитенциарных преступлений.

Необходимость придерживаться при изложении проблем расследования в исправительных учреждениях круга вопросов, изучаемых в криминалистической науке, определяется и тем, что особенности деятельности органов дознания и предварительного следствия в данных учреждениях нельзя уяснить без учета общей для любых условий сущности такой деятельности.

Нет сомнений, что деятельность органов дознания и предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных на территории исправительного учреждения, является процессуальной. Специфика деятельности исправительного учреждения не затрагивает установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок возбуждения уголовного дела и проведения предварительного расследования – могут изменяться лишь тактические приемы и способы для наиболее эффективного производства расследования. Наиболее существенное отличие может прослеживаться при проведении процессуальных или следственных действий в период производства расследования.

Рассматривая вопрос о способах или приемах, которые могут применяться для эффективной деятельности органов дознания и предварительного следствия, следует отметить, что многие из них не отличаются от рекомендованных криминалистикой приемов, но при этом их использование в исправительном учреждении не лишено специфики. К числу таковых возможно отнести:

- изучение типичных факторов, оказывающих существенное влияние на процесс формирования доказательственной базы при расследовании пенитенциарных преступлений;

- определение с учетом специфики деятельности исправительного учреждения тактико-криминалистических приемов, необходимых для эффективного производства

дознания и предварительного следствия;

– совершенствование тактики проведения дознания и предварительного следствия путем применения конкретных научно обоснованных разработок, направленных на повышение эффективности деятельности органов дознания и предварительного следствия.

От качественного проведения дознания или предварительного следствия по уголовному делу во многом зависит как успех расследования, так и вопросы предупреждения и пресечения совершения новых преступлений в исправительных учреждениях.

Достижению результатов в исправительном учреждении зачастую препятствует противодействие расследованию со стороны осужденных. При этом, несмотря на многообразие форм и методов такого противодействия, главным образом действия осужденных направлены на уничтожение следов преступления. К числу специфических форм противодействия можно отнести:

– оказание помощи осужденному, совершившему преступление, со стороны других осужденных, поддерживающих с ним дружеские или земляческие отношения;

– характерную для рецидивистов «профессиональную» продуманность, ухищренность применения различных способов, адаптированных к обстановке исправительного учреждения, складывающейся в период проведения расследования;

– противодействие расследованию со стороны значительной части осужденных, считающих недопустимым оказание содействия должностным лицам, осуществляющим расследование.

Возникновению данных форм противодействия объективно способствует то обстоятельство, что проведение расследования осуществляется в пределах ограниченной территории исправительного учреждения, в условиях значительной концентрации осужденных, отбывающих наказание. Кроме того, процесс расследования преступлений так или иначе совпадает с повседневной жизнедеятельностью исправительного учреждения, определяемой особым порядком правового регулирования. В настоящее вре-

мя возникают определенные трудности в разграничении правовых оснований конкретной деятельности начальника исправительного учреждения при обнаружении признаков совершенного преступления.

Рассматривая непроцессуальные полномочия администрации исправительного учреждения, следует отметить, что правильность и своевременность проведения непроцессуальных мероприятий в целях установления лица, подозреваемого в совершении преступления, ни в коем случае не подменяет собой процессуальную деятельность органов дознания и предварительного следствия. Вместе с тем, рассуждая о непроцессуальных полномочиях администрации исправительного учреждения и процессуальных полномочиях должностных лиц, осуществляющих расследование, следует отметить наличие ряда проблем. На наш взгляд, к наиболее существенным из них можно отнести:

– определение конкретных органов и должностных лиц, которые в соответствии с нормами УПК РФ могут выполнять функции органа дознания или дознавателя при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях;

– вопросы разграничения подследственности при совершении преступлений данной категории;

– рассмотрение объективной необходимости возбуждения уголовного дела органом дознания (начальником исправительного учреждения);

– определение конкретных форм взаимодействия органа дознания и следователя при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела и последующем проведении предварительного следствия;

– правовую регламентацию мер задержания и изоляции осужденных, подозреваемых в совершении преступления, законность и тактическую эффективность их применения.

Наличие данных проблем обусловлено в том числе неоднозначностью и противоречивостью процессуального положения учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, не всегда соответствующего нормам, закрепленным в УПК РФ. Неконкрет-

ность процессуального статуса учреждений и органов ФСИН России, отмеченная в УПК РФ, порождает многочисленные споры среди практических работников и исследователей, которым приходится строить различные умозаключения относительно их процессуальных полномочий. Вопрос о том, относятся ли учреждения и органы уголовно-исполнительной системы к органам дознания, является базисным для ответа на вопрос о наличии у них процессуальных полномочий [1, с. 303].

С.И. Гирько справедливо отмечает, что сложившееся правовое положение как самой уголовно-исполнительной системы, так и ее отдельных должностных лиц в уголовном судопроизводстве является собирательным, а потому достаточно размытым, до настоящего времени никаким единым законодательным актом этот статус не регламентирован, а уголовно-процессуальные полномочия субъектов уголовно-исполнительной системы не закреплены [5, с. 27].

Б.Т. Безлепкина указывает, что включение органов исполнительной власти в число органов дознания только по признаку обладания ими полномочий на проведение оперативно-розыскной деятельности представляется излишне упрощенным, поскольку, во-первых, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность являются совершенно разными, хотя и тесно взаимосвязанными сферами государственной деятельности, во-вторых, наличие в УПК РФ отсылочных норм к иным нормативно-правовым актам вряд ли можно признать положительным явлением [3, с. 496].

Поддерживая данную точку зрения, необходимо отметить, что современная позиция законодателя, отраженная в ч. 1 ст. 40 УПК РФ, никаким образом не конкретизирует процессуальный статус должностных лиц ФСИН России, закрепляя лишь положение: «а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности». Применительно к данному аспекту возникает еще один закономерный вопрос: а какие конкретно учреждения и органы УИС могут осуществ-

лять оперативно-розыскную деятельность? Отвечая на данный вопрос, мы, безусловно, отметим, что ст. 14 Федерального закона «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» определяет, что правом осуществления оперативно-розыскной деятельности наделены учреждения, исполняющие наказания. Опираясь на позицию законодателя, мы можем рассматривать данные учреждения как орган дознания? Тогда не понятно, почему до сих пор данный процессуальный статус не нашел закрепления на законодательном уровне.

На наш взгляд, было бы правильным рекомендовать законодателю обратиться к норме УПК РСФСР (п. 4 ст. 117), которая относилась к органам дознания начальников исправительно-трудовых учреждений, следственных изоляторов, лечебно-трудовых и воспитательно-трудовых профилакториев, наделяя их тем самым полномочиями таких органов в полном объеме.

О.А. Малышева высказывает позицию, что законодатель целенаправленно не предусмотрел штатной должности дознавателя в исправительном учреждении, тем самым исключив возможность производства дознания должностными лицами данного учреждения [7, с. 85].

Ряд авторов отмечают, что имеющиеся противоречия по данному вопросу приводят к изданию другими ведомствами официальных документов, фактически запрещающих реализацию сотрудниками ФСИН России своих полномочий, – например, указание Генеральной прокуратуры РФ от 25 октября 2013 г. № 456/69 «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», где в п. 1.1 указано, что в органах и учреждениях ФСИН России нет специализированных подразделений дознания, а в ч. 3 ст. 151 УПК РФ не определена их подследственность, что в совокупности с положениями ст. 40, 144 и 145 УПК РФ определяет отсутствие у последних полномочий возбуждать и отказывать в возбуждении уголовных дел [4, с. 111].

Очевидно, что данное указание противо-

речит норме УПК РФ (ч. 1 п. 5, ч. 2 ст. 157) которая закрепляет право начальника учреждения и органа уголовно-исполнительной системы возбудить уголовное дело и произвести неотложные следственные действия.

О.П. Александрова отмечает, что ФСИН России с входящими в ее структуру территориальными органами и учреждениями, имеющими в штате оперативные подразделения, является органом дознания. Для решения проблемы определения процессуального положения сотрудников ФСИН России она предлагает разграничить понятия «дознатель» и «должностное лицо органа дознания», закрепив в законе процессуальный статус последнего [2, с. 210]. А.А. Крымов предлагает законодательно закрепить за органом дознания ФСИН России собственную подследственность и ввести должность дознавателя в структуру исправительного учреждения и территориальных органов уголовно-исполнительной системы [6, с. 15].

Однако есть и противники данных точек зрения. Ряд авторов указывают на необходимость сокращения даже имеющихся процессуальных полномочий, ссылаясь на негативные примеры осуществления сотрудниками исправительных учреждений процессуальной деятельности. Некоторые сотрудники ФСИН России также считают, что процессуальная деятельность является второстепенной и должна осуществляться соответствующими

должностными лицами других ведомств. Все рассмотренные точки зрения говорят о необходимости научно-теоретической разработки приведенных проблем производства дознания и предварительного следствия, поскольку решение именно этих проблем в условиях исправительного учреждения обладает значительной спецификой.

Должностные лица, осуществляющие производство дознания и предварительного следствия, порой не могут найти непосредственного ответа на возникающие у них вопросы «специального» характера в уголовно-процессуальном законодательстве, которое не содержит норм, регламентирующих деятельность данных лиц при расследовании пенитенциарных преступлений.

В процессе расследования пенитенциарных преступлений должностные лица сталкиваются порой с рядом частных проблемных вопросов, возникновение и решение которых связано со спецификой производства расследования в условиях исправительного учреждения.

Учет объективных и субъективных условий, способствующих совершению преступлений на территории исправительного учреждения, позволяет прийти к выводу о необходимости разработки практических рекомендаций, позволяющих повысить содержательный уровень планирования расследования.

Библиографический список

1. Акчурин, А.В. Уголовно-процессуальный статус учреждений, органов и должностных лиц ФСИН России: состояние и перспективы совершенствования / А.В. Акчурин, Т.А. Сулейманов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2019. – № 4.
2. Александрова, О.П. Производство органами дознания уголовно-исполнительной системы неотложных следственных действий : дис. ... канд. юрид. наук / О.П. Александрова. – М., 2006.
3. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс России : учебное пособие / Б.Т. Безлепкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2006.
4. Беляков, А.В. Дознание в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы России / А.В. Беляков, С.П. Брыляков // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2016. – № 2.

5. Гирько, С.И. Современное состояние и стратегия развития уголовно-процессуальной компетенции уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / С.И. Гирько // Вестник экономической безопасности. – 2019. – N 1.
6. Крымов, А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений УИС России : автореф. ... дис. докт. юрид. наук / А.А. Крымов. – М., 2015.
7. Малышева, О.А. Особенности производства дознания по уголовным делам о преступлениях, совершенных в исправительных учреждениях / О.А. Малышева // Человек: преступление и наказание. – 2012. – N 3.
8. Петуховский, М.А. Дознание и предварительное следствие в исправительно-трудовых учреждениях (уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические проблемы) : учебное пособие / М.А. Петуховский. – М., 1979.